

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

«Верою и правдою служили пяти императорам» <i>"Faithfully and loyally they served five Emperors"</i>	2-я стр. обл.
---	------------------

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

Обязательная составляющая всех крупных военно-морских флотов <i>A mandatory component of all major navies</i>	2-я стр. цв. вкл.
--	----------------------

ГЕРОИ И ПОДВИГИ

Погиб во славу русского оружия <i>Died for the glory of Russian arms</i>	4-я стр. цв. вкл.
---	----------------------

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Р.С. АВИЛОВ — Западный Сибирский военный округ (1865—1882 гг.): страницы истории R.S. AVILOV — <i>Western Siberian Military District (1865—1882): pages of history</i>	3
---	----------

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ — «Собрание очищенных, приведённых в порядок и ясность, дополненных и во многом исправленных, но... прежних уголовных наших законов». Развитие военно-уголовного законодательства в России в первой половине XIX века (1812—1867 гг.)	11
---	-----------

Ya.N. YERMOLOVICH — "Collection of refined, given in order and clarity, supplemented and corrected in many ways, but ... of our former criminal laws". Development of military criminal laws in Russia in the first half of the XIX century (1812—1867)	
--	--

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ — «Смешанный национальный состав дивизий создаёт огромные трудности...». Участие представителей народов Кавказа в боях за освобождение Крымского полуострова в декабре 1941 — мае 1942 года	17
---	-----------

A.Yu. BEZUGOLNY — "Mixed ethnic composition of divisions creates enormous difficulties...". The participation of representatives of the Caucasian peoples in battles for the liberation of the Crimean Peninsula in December 1941 — May 1942	
---	--

Н.Д. СУДАВЦОВ — Бой без выстрелов. Кисловодские медицинские учреждения в период немецкой оккупации	23
---	-----------

N.D. SUDAVTSOV — <i>The battle without shots. Kislovodsk medical facilities during the German occupation</i>	
---	--

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Д.В. СУРЖИК — «Бомбы могут убить, но им никогда не сломить твёрдого духа жителей Лондона»	28
--	-----------

D.V. SURZHNIK — "The bombs can kill, but they will never break the hard spirit of Londoners"	
---	--

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

А.А. АНДРЕЕВ, Л.В. КРАВЧЕНКО — «Началась поистине новая эра — шагистуку почти оставили... преподавание было осмыслено...». Комплектование военно-учебных заведений России преподавателями и офицерами-воспитателями, организация их отбора, подготовки и повышения квалификации (вторая половина XIX — середина второго десятилетия XX века)	34
---	-----------

A.A. ANDREYEV, L.V. KRAVCHENKO — <i>The beginning of a truly new era — square-bashing was almost left... teaching was comprehended ...</i> . Staffing of military educational institutions of Russia with teachers and education officers, organisation of their selection, training and career development (the second half of the XIX — the middle of the second decade of XX century)	
---	--

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

Ю.М. ЗАЙЦЕВ — Транспортные проблемы использования железнодорожной артиллерии для обороны Владивостока (1932—1945 гг.)	40
--	-----------

Yu.M. ZAYTSEV — <i>Transport problems of utilisation of railway artillery to defend Vladivostok (1932—1945)</i>	
--	--

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Д.А. БУДЮКИН — Общественное и религиозное значение внутрихрамового погребения военачальников в России XVIII—XIX вв.	47
--	-----------

D.A. BUDIUKIN — <i>Public and religious significance burial of military leaders inside churches in Russia in XVIII—XIX centuries</i>	
---	--

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Е.Е. АУРИЛЕНЕ, М.В. КРОВОТА — «Лишить японцев белоэмигрантского козыря...». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны	52
---	-----------

Ye.Ye. AURILENE, M.V. KROTOVA — "Denying Japanese White emigre trump...". Russian emigration to Manchuria during the Second World War	
--	--

ВОЕННОПЛЕННЫЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Л.И. ВАВУЛИНСКАЯ — Организация быта военнопленных в советских лагерях. На материалах Карело-Финской ССР, 1944—1949 гг.	58
---	-----------

L.I. VAVULINSKAYA — <i>Organisation of everyday life of POWs in Soviet camps. On materials of the Karelian-Finnish SSR, 1944—1949</i>	
--	--

ПОЛКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ

В.В. НЕЗГОВОРОВА, Е.Ю. КИРИЛЕНКО — «Составитель истории капитан Габаев». Формирование музейной коллекции первой отдельной инженерной части русской гвардии	63
---	-----------

V.V. NEZGOVOROVA, Ye.Yu. KIRILENKO — "Stories compiled by Captain Gabayev". Formation of the museum collection of the first separate engineering unit of the Russian Guard	
---	--

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Г.А. КРАСИЛЬЩИКОВА — «Зорко следящий за духом войны...»	69
--	-----------

G.A. KRASILSHCHIKOVA — "He vigilantly monitors the spirit of war..."	
---	--

ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

А.Н. ЦЫМБАЛ — Суда медицинского назначения в современной российской фалеристике	72
--	-----------

A.N. TSYMBAL — <i>Medical in modern Russian faleristics</i>	
--	--

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

А.В. ПЕЧЕЙКИН — «Шаровары из красного сукна... по бокам... две полосы... белого сукна»	76
---	-----------

A.V. PESHEYKIN — "Bloomers of red cloth... on the sides... two strips... of white cloth..."	
--	--

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.А. ТОКАРЕВ — Как советским оружием ковалась победа Анголы	79
--	-----------

A.A. TOKAREV — <i>How Soviet weapons forged the victory of Angola</i>	
--	--

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ И СНАРЯЖЕНИЯ

Первые лампасы появились у скифов <i>First stripes appeared among Scythians</i>	3-я стр. обл.
--	-------------------------

ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

11 апреля — Международный день освобождения узников фашистских концлагерей	4-я стр. обл.
--	-------------------------

<i>The 11th of April is the International Day of liberation of prisoners of Nazi concentration camps</i>	
--	--

ЗАПАДНЫЙ СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ (1865—1882 гг.): СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

WESTERN SIBERIAN MILITARY DISTRICT (1865—1882): PAGES OF HISTORY

Сведения об авторе. Авиллов Роман Сергеевич — научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН, главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Аннотация. В статье освещается история Западного Сибирского военного округа в контексте проведения российских военных реформ 1860—1870 гг. и развития внешнеполитической обстановки.

Ключевые слова: военно-окружная система Российской империи; военные реформы 1860—1870 гг.; Западный Сибирский военный округ.

Information about author. Roman Avilov — Researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Librarian of the Scientific Library of the Far Eastern Federal University, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Vladivostok. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Summary. This article highlights the history of the Western Siberian Military District in the context of the Russian military reforms of 1860—1870s and the foreign policy situation's development.

Keywords: military district system of the Russian Empire; military reforms of 1860—1870s; Western Siberian Military District.

В «Военно-историческом журнале» № 12 за 2013 год и № 7 за 2014 год были опубликованы обзорные статьи по истории Восточного Сибирского и Сибирского военных округов. Хотелось бы продолжить этот цикл, обратившись теперь к Западному Сибирскому военному округу, история которого в литературе фактически ещё не находила отражения.

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что военно-окружная реформа изначально входила в состав комплексного плана преобразований российских вооружённых сил, доложенного императору Александру II военным министром Д.А. Милютиным 15 января 1862 года, а основной идеей всех преобразований были децентрализация и упрощение системы военного управления. В тот же день Александр II одобрил предложения Военного министерства, и началась планомерная разработка «Положения о военно-окружных управлениях», которое должно было лечь в основу всех создававшихся в Российской империи военных округов¹.

Однако начавшиеся волнения в Варшаве, переросшие затем в Польское восстание 1863 года, привели к тому, что военно-окружную реформу пришлось начать ещё до завершения работы над этим основополагающим документом. Поэтому внедрение военно-окружной системы на территории Российской империи прошло несколько этапов.

1-й этап (июль 1862 г. — апрель 1864 г.). Экстренное начало создания военных округов: в июле 1862 года — Варшавского, Виленского и Киевского, в декабре — Одесского и в апреле 1864 года — Рижского, сопровождавшееся введением соответствующих нормативно-правовых документов. Примечательно, что

вынужденно ускоренное начало внедрения военно-окружной системы имело тот плюс, что позволило провести апробацию новой системы в буквальном смысле в боевых условиях. Значительная часть выявленных при этом недостатков была устранена при завершении работы над «Положением...», что сделало этот документ более основательным и конкретным.

2-й этап (август 1864 г. — начало 1865 г.). С введением 6 августа 1864 года в действие «Положения...» были созданы ещё 5 военных округов: Петербургский, Финляндский, Харьковский, Московский и Казанский, а также начата унификация системы управления уже существовавших военных округов². При этом продолжалась доработка «Положения...» для возможности применения его к остальным, ещё

**Здание Военного собрания в г. Омске
(построено в 1861 г.)**

Я.Н. ЕРМОЛОВИЧ

Ya.N. YERMOLOVICH

«СОБРАНИЕ ОЧИЩЕННЫХ, ПРИВЕДЁННЫХ В ПОРЯДОК И ЯСНОСТЬ, ДОПОЛНЕННЫХ И ВО МНОГОМ ИСПРАВЛЕННЫХ, НО... ПРЕЖНИХ УГОЛОВНЫХ НАШИХ ЗАКОНОВ»

Развитие военно-уголовного законодательства в России
в первой половине XIX века (1812—1867 гг.)

«COLLECTION OF REFINED, GIVEN IN ORDER AND CLARITY, SUPPLEMENTED AND CORRECTED IN MANY WAYS, BUT... OF OUR FORMER CRIMINAL LAWS»

Development of military criminal laws in Russia in the first half of the XIX century (1812—1867)

Сведения об авторе. Ермолович Ярослав Николаевич — докторант кафедры уголовного права Федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный университет», кандидат юридических наук (Москва. E-mail: Yaroslaverm@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуется уголовная политика в России в первой половине XIX века, основным направлением развития которой являлась кодификация, т.е. издание свода всех военно-уголовных законов с учётом накопившихся изменений.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство; первая половина XIX века; Россия; кодификация; воинская преступность.

Information about author. Yaroslav Yermolovich — Doctoral Candidate of the Department of Criminal Law, the Federal State Institution of Military Education of higher professional education "Military University", Cand. Sc. (Law) (Moscow. E-mail: yaroslaverm@mail.ru).

Summary. This paper investigates the criminal policy in Russia in the first half of the XIX century, the main focus of which was codification, i.e. edition of a set of all military criminal laws, taking into account the accumulated changes.

Keywords: military criminal law; the first half of the XIX century; Russia; codification; military crime.

В начале XIX века правительство России пришло к пониманию необходимости кодификации действовавшего законодательства в целях оптимизации и упрощения работы с законодательными актами. Кодификация была призвана упорядочить законодательство с учётом ряда внесённых изменений, т.е. издать все документы в актуальной редакции.

ПЕРВЫЕ кодификационные комиссии были созданы ещё в период царствования Павла I, однако кодификационная работа была завершена только при императоре Николае I. Вместо новоголожения все законы, действовавшие и отменённые, были собраны и изданы в 1830 году под названием «Полное собрание законов». На основании Собра-

ния законов в 1832 году был издан 1-й Свод законов, который вступил в силу с 1 января 1835 года. Всего было издано 15 томов свода и 56 томов Полного собрания законов. Первое издание свода законов было осуществлено в 1832 году, за ним последовали два полных (1842, 1857 гг.) и шесть неполных (1833, 1876, 1885, 1886, 1887, 1889 гг.) изданий¹. Причём все действовавшие общеуголовные законы были собраны в XV томе свода законов. Таким образом, начался процесс разделения общеуголовного и военно-уголовного законодательства.

В это же время происходила кодификация военного законодательства. Все военные законы, в том числе и военно-уголовные, были изданы отдельно в виде свода военных постановлений. В Полном собрании законов был опубликован лишь Манифест «Об издании свода военных постановлений», который вводил его

А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ

A.Yu. BEZUGOLNY

«СМЕШАННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ДИВИЗИЙ СОЗДАЁТ ОГРОМНЫЕ ТРУДНОСТИ...»

Участие представителей народов Кавказа
в боях за освобождение Крымского полуострова
в декабре 1941 — мае 1942 года

«MIXED ETHNIC COMPOSITION OF DIVISIONS CREATES ENORMOUS DIFFICULTIES...»

The participation of representatives of the Caucasian peoples in battles for the liberation
of the Crimean Peninsula in December 1941 — May 1942

Сведения об авторе. Безугольный Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат исторических наук (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14).

Аннотация. Статья посвящена участию в тяжёлых боях в Крыму стрелковых соединений, сформированных Закавказским военным округом (Закавказским фронтом) и Северо-Кавказским военным округом в 1941 — начале 1942 года и укомплектованных в значительной степени представителями кавказских народов. Особое внимание уделено анализу специфики кавказских контингентов и её влиянию на исход боёв.

Ключевые слова: Закавказский военный округ; Закавказский фронт; Северо-Кавказский военный округ; Крым; кавказские народы.

Information about author. Aleksey Bezugolny — Senior Researcher of the Research Institute (military history) of the Military Academy of the General Staff of the RF AF, Cand. Sc. (Hist.) (14 University Ave., 119330 Moscow).

Summary. This article is devoted to participation in the heavy fighting in the Crimea of rifle units formed by the Transcaucasian Military District (Transcaucasian Front) and the Northern Caucasian Military District in 1941 — early 1942 and largely manned by representatives of the Caucasian peoples. Particular attention is paid to the analysis of the specificity of the Caucasian contingents and its influence on the outcome of fights.

Keywords: Transcaucasian Military District; Transcaucasian Front; North Caucasian Military District; Crimea; Caucasian peoples.

В одной из самых драматичных стратегических операций Великой Отечественной войны — Керченско-Феодосийской десантной (25 декабря 1941 г. — 2 января 1942 г.) — и последовавших за ней кровопролитных наступательных боях советских войск, пытавшихся освободить Крымский полуостров, важное значение имело участие частей и соединений, сформированных в 1941 году в Закавказье и на Северном Кавказе и укомплектованных представителями кавказских народов. В данной статье показано, как объективные культурно-языковые особенности военнотружущих сказались на уровне боеспособности сформированных в Закавказье соединений и в конечном итоге — на исходе боевых действий в Крыму.

С ПЕРВЫХ дней войны коренные жители Кавказа стали поступать на укомплектование частей и учреждений Красной армии. В Закавказском военном округе преобладали национальные ресурсы — представители трёх закавказских наций. Именно они составляли основу формировавшихся соединений и маршевых рот. После мобилизационного развёртывания кадровых соединений, отправив-

шихся в первые недели войны на фронт, Закавказский округ (в конце августа 1941 г. преобразован в Закавказский фронт, в конце декабря 1941 г. — снова в Закавказский военный округ), как и другие военные округа, приступил к формированию новых соединений (директивы НКО № Орг/2/539001 — Орг/2/539013 от 11 августа 1941 г.). Генеральным штабом был установлен следующий график передачи готовых

дивизий действующей армии: 402-я и 408-я — к 15 сентября; 398, 400, 404, 406-я — к 15 октября; 409, 390, 392, 394, 396-я — к 15 ноября; 386-я и 388-я дивизии — к 15 декабря 1941 года. Именно здесь была использована основная масса уроженцев Закавказья, поступивших в армию по мобилизации. Помимо этого отдельными директивами в 1941 году были сформированы ещё несколько дивизий: 61, 89, 151,

Н.Д. СУДАВЦОВ

N.D. SUDAVTSOV

БОЙ БЕЗ ВЫСТРЕЛОВ

Кисловодские медицинские учреждения в период немецкой оккупации

THE BATTLE WITHOUT SHOTS

Kislovodsk medical facilities during the German occupation

Сведения об авторе. Судавцов Николай Дмитриевич — профессор Северо-Кавказского федерального университета, доктор исторических наук (г. Ставрополь. E-mail: 249609@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается о работе в г. Кисловодске ряда медицинских учреждений, в которых в период немецко-фашистской оккупации находились на излечении тяжелораненые воины Красной армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная армия; оккупация г. Кисловодска; госпитали; Красный Крест.

Information about author. Nikolay Sudavtsov — Professor of the North Caucasian Federal University, D. Sc. (Hist.) (the city of Stavropol. E-mail: 249609@mail.ru).

Summary. The article describes the work in Kislovodsk of a number of medical institutions, in which seriously wounded soldiers of the Red Army were treated during the Nazi occupation.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; occupation of the city of Kislovodsk; hospitals; Red Cross.

Кисловодск — один из крупнейших бальнеоклиматических курортов группы Кавказских Минеральных Вод. С началом войны все его санатории и дома отдыха были переоборудованы в госпитали, всесоюзная здравница стала одной из главных госпитальных баз страны. Первый эшелон с ранеными прибыл сюда 9 августа 1941 года. Однако летом 1942 года в связи с обострением обстановки на фронтах раненые и персонал госпиталей были эвакуированы, а 14 августа советские войска оставили город. Гитлеровцы хозяйничали здесь практически полгода, установив жёсткий оккупационный режим: свыше 3 000 жителей Кисловодска, в том числе более 400 детей, были уничтожены. Остаётся только удивляться, что в этих условиях в городе на легальном положении действовали госпиталь и две больницы, где находились на излечении советские воины.

АДЕЛО было так. Эвакуация проходила в весьма сложных условиях. Времени оставалось, что называется, в обрез, а вывезти из госпиталей предстояло около 20 тыс. человек, причём значительную часть из них составляли тяжелораненые. Транспорта на всех не хватило. Руководство приняло решение всех выздоравливавших отправить пешком через горы в г. Нальчик, откуда предполагалось по железной дороге переправить их в Закавказье, в частности в Баку. Тяжелораненых вывозили из Кисловодска в Закавказье по железной дороге, но последние два эшелона вынуждены были возвратиться: немцы уже захватили железнодорожную станцию Минеральные Воды, и выход на

основную магистраль Ростов — Баку оказался закрытым. Так в город 9 августа 1942 года вернулись более 1400 тяжелораненых советских солдат и офицеров¹. Один поезд прибыл к перрону железнодорожного вокзала Кисловодска, второй остановился на станции Минутка.

Возле эшелонов стали собираться жители. Они, как могли, оказывали помощь раненым: доставляли воду, продукты, выносили тяжелораненых из вагонов, где стояла страшная духота, на воздух; тех, кто мог передвигаться, стали разбирать по домам. Но большинство оставались на носилках. Перед медицинским персоналом, сопровождавшим эти поезда, встал вопрос: что делать?

Первым решением было переправить тяжелораненых в эвакуприёмник, расположенный в санатории имени А.А. Андреева. Учитывая, что часть раненых население уже разобрало по домам, там разместились немногим более 900 человек². Но эвакуприёмник не предназначался для стационарного лечения, поэтому дальнейшая судьба раненых оставалась неясной.

В ходе обсуждения ситуации, кстати, прямо на перроне вокзала, выяснилось, что госпиталь

Корпус санатория имени Н.А. Семашко

Д.В. СУРЖИК

D.V. SURZHIK

«БОМБЫ МОГУТ УБИТЬ, НО ИМ НИКОГДА НЕ СЛОМИТЬ ТВЁРДОГО ДУХА ЖИТЕЛЕЙ ЛОНДОНА»

«THE BOMBS CAN KILL, BUT THEY WILL NEVER BREAK THE HARD SPIRIT OF LONDONERS»

Сведения об авторе. Суржик Дмитрий Викторович — научный сотрудник Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Аннотация. Автор анализирует влияние средств массовой информации на укрепление морально-боевого духа англичан в годы Второй мировой войны, в том числе противодействие Британской радиовещательной корпорации нацистской пропаганде, вещавшей на английском языке.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великобритания; министерство информации; Британская радиовещательная корпорация; радиостанция «Говорит Германия»; радиопропаганда; «лорд Хау-Хау».

Information about author. Dmitry Surzhik — Researcher at the Centre of War History and Geopolitics of the Institute of World History of the RAS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: dimsu@inbox.ru).

Summary. The author analyzes the influence of the media to strengthen the moral of the British during the Second World War, including opposition of the British Broadcasting Corporation against Nazi propaganda of the English radio station "Germany is calling", which broadcasted in English.

Keywords: World War II; United Kingdom; Ministry of Information; British Broadcasting Corporation; radio station "Germany is saying"; radio propaganda; "Lord How-How".

К НАЧАЛУ Второй мировой войны британская сеть масс-медиа уступала только средствам массовой информации (СМИ) США¹. В Великобритании ежедневно выпускалось 14,5 млн экземпляров газет, было около 9 млн радиоприёмников, документальную хронику в кинотеатрах еженедельно смотрели около 20 млн человек². Самыми массовыми периодическими изданиями были «Дейли экспресс» (более 2,5 млн экз.), «Дейли геральд» (более 1,8 млн экз.) и «Дейли миррор» (более 1,5 млн экз.), от которых значительно отставала правительственная «Таймс» (204 тыс. экз.)³. Для британского газетного рынка были характерны высокая степень монополизации и ограниченное число ежедневных печатных изданий. Из 1877 газет лишь 150 выходили ежедневно, 11 из них публиковали только спортивные новости, 4 — только финансово-экономические. Тираж воскресных изданий составлял 16,5 млн экземпляров⁴.

Важную роль в информировании населения играла Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си), которую контролировали власти, передавая ей новости. У Би-Би-Си

было два канала вещания, одна общенациональная программа и местные передачи в каждом из семи регионов вещания (Лондон, Мидленд, Север, Запад, Уэльс, Шотландия и Ирландия). Накануне войны в национальных передачах Би-Би-Си 60 проц. времени занимала музыка, 22 проц. — политические и спортивные новости. В региональных передачах музыке отводилось 75 проц., около 4 проц. — религиозным передачам, остальное время занимали радиопьесы, оперетты, реклама⁵.

«Последние известия» Британской радиовещательной корпорации с 18 до 21 часа слушали от 30 до 50 проц. взрослого населения Британских островов. Во время коренного перелома в войне Би-Би-Си резко увеличила зарубежное вещание, доведя в 1943 году число передач из Лондона на оккупированную Европу до 179 в день⁶. Нью-йоркская редакция Би-Би-Си активно сотрудничала с Управлением военной информации США.

Ведущим государственным органом информирования британцев в годы Второй мировой войны стало министерство информации, созданное в сентябре 1939 года. Им руководили

Г. Макмиллан, затем Д. Рейт, которого сменил Д. Купер, и с июля 1941 по май 1945 года — Б. Бракен. Министерство изучало настроения англичан, их мнения о важнейших внутренних, внешнеполитических проблемах, отдельных аспектах Второй мировой войны, с 22 июня 1941 года — и отношение к СССР. Сведения поступали от сети региональных агентов, из донесений полиции и почтовой службы (почтовая и телеграфная цензура, объединённая в Бюро прессы и цензуры, вошла в министерство информации), а также из негосударственного Британского института общественного мнения и общественной организации «Масс обсервейшн». Ежемесячно сводки о настроениях британцев представлялись кабинету министров и рассматривались им.

В конце сентября 1939 года Би-Би-Си провела опрос радиослушателей в рабочих кварталах Бирмингема. В меморандуме, составленном по его итогам, отмечались наиболее популярное время радиовещания, усталость от заполнявших эфир «серых», повседневных новостей и желание ярких, эмоциональных, компетентных и лёгких для восприятия передач, а также не-

А.А. АНДРЕЕВ,
Л.В. КРАВЧЕНКО

A.A. ANDREYEV,
L.V. KRAVCHENKO

«НАЧАЛАСЬ ПОИСТИНЕ НОВАЯ ЭРА — ШАГИСТИКУ ПОЧТИ ОСТАВИЛИ... ПРЕПОДАВАНИЕ БЫЛО ОСМЫСЛЕНО...»

Комплектование военно-учебных заведений России
преподавателями и офицерами-воспитателями,
организация их отбора, подготовки и повышения квалификации
(вторая половина XIX — середина второго десятилетия XX века)

«THE BEGINNING OF A TRULY NEW ERA — SQUARE-BASHING WAS ALMOST LEFT... TEACHING WAS COMPREHENDED...»

Staffing of military educational institutions of Russia with teachers and education officers,
organisation of their selection, training and career development
(the second half of the XIX — the middle of the second decade of XX century)

Сведения об авторах. Андреев Андрей Александрович — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (по проблемам военного профессионального образования специалистов ВКО) Военной академии ВКО имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (г. Тверь. E-mail: andreev.vavko@mail.ru);

Кравченко Леонид Викторович — старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (по проблемам военного профессионального образования специалистов ВКО) Военной академии ВКО имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, кандидат военных наук, доцент (г. Тверь. E-mail: krav54.lenia@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматривается создание в России эффективной системы отбора, подготовки и расстановки преподавательских кадров в период военных реформ 1860—1870 гг. и 1905—1912 гг.

Ключевые слова: военное образование; кадетский корпус; юнкерское училище; военная реформа; Главное управление военно-учебных заведений; Д.А. Милютин; преподаватель; офицер-воспитатель; Педагогические курсы; система образования.

Information about authors. Andrey Andreyev — Senior Researcher at the Research Laboratory (on military vocational education of ASD specialists) of the ASD Military Academy named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov (the city of Tver. E-mail: andreev.vavko@mail.ru);

Leonid Kravchenko — Senior Researcher at the Research Laboratory (on military vocational education of ASD specialists) of the ASD Military Academy named after Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, Cand. Sc. (Mil.), Associate Professor (the city of Tver. E-mail: krav54.lenia@yandex.ru).

Summary. The article deals with the creation in Russia of an effective system of selection, training and deployment of teachers in the period of military reforms of 1860—1870 and 1905—1912.

Keywords: military education; cadet corps; cadet school; military reform; Main Administration of military educational institutions; D.A. Milyutin; teacher; education officer; teacher training courses; educational system.

Развитие и совершенствование военного образования в России со второй половины XIX века во многом связаны с военными реформами 1860—1870-х и 1905—1912 гг. В результате этих реформ в России сложилась довольно стройная система военного образования. Она включала общеобразовательные программы, сеть вузов и систему управления вузами¹.

ОСОБОЕ место в развитии системы военного образования занимают военные реформы, проведённые в 1860—1870 гг. вновь назначенным военным министром генералом Д.А. Милютиным. Их цель состояла в создании массовой армии и ликвидации военной отсталости России, выявившейся в Крымской войне 1853—1856 гг.

При этом особое внимание уделялось подготовке офицерских кадров, что было связано с крайне неблагоприятной ситуацией, сложившейся в этой сфере к середине XIX века. К началу реформ офицерский состав армии лишь на треть комплектовался из выпускников военно-учебных заведений, а на две трети — за счёт производства в офицеры унтер-

офицеров и вольноопределяющихся². Последние, как правило, имели хорошие практические и строевые навыки, но уровень собственно военного образования у них был в абсолютном большинстве случаев значительно ниже, чем у выпускников военно-учебных заведений.

Основой подготовки военных кадров являлись специальные классы кадетских корпусов — средних военно-учебных заведений (вуз), ведущих своё начало от «Корпуса кадет» в Санкт-Петербурге, созданного в 1732 году. Между тем рост численности армии после Крымской войны, развитие военной техники остро поставили вопрос о необхо-

ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ДЛЯ ОБОРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА (1932—1945 гг.)

TRANSPORT PROBLEMS OF UTILISATION OF RAILWAY ARTILLERY TO DEFEND VLADIVOSTOK (1932—1945)

Сведения об авторе. Зайцев Юрий Михайлович — доцент кафедры тактики Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова, капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (г. Владивосток. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных источников освещена проблема строительства оперативных транспортных коммуникаций для железнодорожной артиллерии, использовавшейся при обороне главной базы Тихоокеанского флота — Владивостока.

Ключевые слова: Владивосток; железнодорожная артиллерия; оперативные железные дороги.

Information about author. Yury Zaytsev — Associate Professor of Tactics Department of the Pacific higher Naval school named after S.O. Makarov, Captain 1st Rank (res.), Cand. Sc. (Hist.) (the city of Vladivostok. E-mail: yuriy51zaytsev@yandex.ru).

Summary. This article, based on archival sources, highlights the issue of construction of transport communications for the railway artillery used during the defence of the main base of the Pacific Fleet — Vladivostok.

Keywords: Vladivostok; railway artillery; operational railways.

В УСЛОВИЯХ обострившейся военно-политической обстановки на Дальнем Востоке (начало 1930-х годов) оборону главной базы Морских сил Дальнего Востока (МСДВ) — Владивостока планировалось осуществлять путём ведения боевых действий на минно-артиллерийских позициях. Отсутствие достаточного количества орудий крупного калибра для борьбы с линкорами и крейсерами вероятного противника предполагалось компенсировать широким использованием манёвренных средств — тяжёлой железнодорожной артиллерии (ЖДА) на угрожаемых направлениях высадки морского десанта. В 1932 году Реввоенсовет СССР принял решение о направлении в состав МСДВ артиллерийских установок ТМ-2-12 и ТМ-1-14. Наличие манёвренных систем позволяло в относительно короткие сроки сконцентрировать орудия крупного калибра на угрожаемых направлениях. Однако высокие потенциальные боевые возможности ЖДА могли быть реализованы лишь при наличии развитой сети железнодорожных (ж/д) путей нормальной колеи, отвечавших как техническим требованиям

передвижения тяжёлых составов, так и тактическим способам её боевого применения. Вместе с тем география ж/д коммуникаций Приморья на то время не отвечала этим требованиям и, следовательно, не обеспечивала манёвренность подвижных артиллерийских систем (одно из главных их качеств).

Для обеспечения использования ЖДА постановлениями Комиссии обороны (протоколы от 13 января и 26 февраля 1932 г.) и Совета труда и обороны (от 22 февраля 1932 г.)¹ была утверждена постройка ж/д веток Гнилой Угол — б. Тихая во Владивостоке, Петровка — мыс Сысоева, Сучан — Находка в Шкотовском укрепленном районе; бетонных позиций железнодорожной артиллерии № 1 у Гнилого Угла, № 2 — у станции Первая Речка, № 3 и 4 — на мысе Сысоева, № 5 и 6 — в районе залива Америка. Базовыми станциями ЖДА были определены ст. Первая Речка и ст. Романовка в Шкотовском районе. Работы по развитию железных дорог были возложены на трест «Дальстройпуть», не имевший достаточной рабочей силы и опыта строительства транспортных коммуникаций военного назначения. К объектам первой очереди было

отнесено строительство оперативных веток Владивостокского узла, поскольку уже к концу февраля 1932 года сюда из-под Ленинграда был передислоцирован 5-й отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион (ождад) установок ТМ-2-12 трёхбатарейного состава².

Первые бетонные основания для ЖДА планировалось соорудить к началу 1934 года на позициях «Первая Речка» в долине одноименной реки и «Гнилой Угол» в долине реки Объяснения. Если на первой из них могла быть использована железная дорога, проложенная ещё в 1905 году для нужд Владивостокской крепости, то вторую необходимо было построить специально. Позже, в октябре 1933-го, согласно постановлению Комиссии обороны «По вопросу оборонного строительства на МСДВ³ на 1934 год» было принято решение взамен позиции № 2 на ст. Первая Речка построить другую, для 365-мм железнодорожной артиллерии на полуострове Шкота («Эгершельд»)⁴, а вместо части прибрежного кольца б. Тихая — б. Улисс — ветку от позиции № 1 «Гнилой Угол» до базы ЖД на Первой Речке. Для обеспечения возможности быстрого манёвра железнодо-

ОБЩЕСТВЕННОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРИХРАМОВОГО ПОГРЕБЕНИЯ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ В РОССИИ XVIII—XIX ВВ.

PUBLIC AND RELIGIOUS SIGNIFICANCE BURIAL OF MILITARY LEADERS INSIDE CHURCHES IN RUSSIA IN XVIII—XIX CENTURIES

Сведения об авторе. Будюкин Дмитрий Анатольевич — доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат философских наук (г. Липецк. E-mail: boudukin@yandex.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внутрихрамового погребения российских полководцев XVIII—XIX вв. Анализируются менявшиеся на протяжении столетий общественные и религиозные мотивы, служившие основой создания мемориальной памяти отечественным военачальникам вне зависимости от их социального и церковного статуса.

Ключевые слова: мемориальные практики; внутрихрамовое погребение; российские военачальники XVIII—XIX вв.

Information about author. Dmitri Budiukin — Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Lipetsk Branch of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Cand. Sc. (Philosophy) (the city of Lipetsk. E-mail: boudukin@yandex.ru).

Summary. The article discusses burials of Russian military leaders inside churches in XVIII—XIX centuries. The author analyzes social and religious motives were changed over centuries and served as the basis for creating a memorial memory of domestic commanders, regardless of their social and ecclesiastical status.

Keywords: memorial practices; burial inside churches; Russian military leaders of XVIII—XIX centuries.

ОДНОЙ из основных христианских религиозных практик является молитвенное, прежде всего богослужбное, поминовение живых и умерших. Вклады и пожертвования, религиозная и мемориальная благотворительность, похоронные обряды, обустройство мест погребения, фамильные культы святых — всё это должно способствовать спасению души христианина. Однако на протяжении веков такая забота о спасении также повышала престиж и социальную значимость самого вкладчика и его рода, являлась неким ретранслятором памяти о нём будущим поколениям. Эти факторы формировали нерелигиозный аспект церковной коммеморации*.

Погребение в церкви отмечает захоронение монументальным сооружением и в отличие от

часовни-склепа обеспечивает регулярное служение литургии над телом усопшего. При этом, как пишет протоиерей Владислав Цыпин, «в древности запрещено было погребать усопших в церквах, потому что в них хранились мощи мучеников». Об этом говорится в 41-м каноническом ответе Вальсамона, вошедшем в «Кормчую» как 6-й канонический ответ Иоанна Китрского. Однако в Средние века появился обычай хоронить в храмах знатных лиц. Впоследствии этот противоречащий древнему церковному праву обычай в православной церкви перестал существовать. Исключения допускались лишь в отношении епископов и членов царствующей фамилии, о чём говорится в 329-й главе сочинения Симеона Солунского «О святых священнодействиях»¹.

В действительности обычай хоронить знатных частных лиц в православных российских храмах перестал существовать только после 1917 года. Первые подобные захоронения появились ещё

**Могила А.В. Суворова
в Благовещенской церкви
Алекса́ндро-Невской лавры**

* Под церковной коммеморацией понимается совокупность христианских религиозных практик, направленных на сохранение и увековечивание памяти о людях и событиях.

Е.Е. АУРИЛЕНЕ,
М.В. КРОТОВАYe.Ye. AURILENE,
M.V. KROTOVA

«ЛИШИТЬ ЯПОНЦЕВ БЕЛОЭМИГРАНТСКОГО КОЗЫРЯ...»

Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны

«DENYING JAPANESE WHITE EMIGRE TRUMP...»

Russian emigration to Manchuria during the Second World War

Сведения об авторах. Аурилене Елена Евлампиевна — профессор кафедры истории Отечества Хабаровского пограничного института ФСБ России, доктор исторических наук (г. Хабаровск. E-mail: elena_aurilene@mail.ru);

Кротова Мария Владимировна — доцент кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: mary_krot@mail.ru).

Аннотация. В статье раскрываются различные политические взгляды русской эмиграции на события Второй мировой войны в условиях марионеточного государства Маньчжоу-Ди-Го, рассматриваются причины раскола российской диаспоры на «оборонцев» и «пораженцев», описываются методы идеологической обработки японскими спецслужбами русскоязычного населения Маньчжурии.

Ключевые слова: Маньчжурия; Маньчжоу-Ди-Го; русская эмиграция; Вторая мировая война; «оборонцы»; «пораженцы»; Японская военная миссия; Кио-Ва-Кай.

Information about authors. Yelena Aurilene — D. Sc. (Hist.) (the city of Khabarovsk. E-mail: elena_aurilene@mail.ru); Mariya Krotova — Associate Professor of the Department of History and Political Science, the St. Petersburg State University of Economics, Cand. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: mary_krot@mail.ru).

Summary. The article describes the different political views of the Russian emigration to the events of World War II in terms of the puppet state of Manchukuo Di Guo; discusses the reasons for splitting the Russian diaspora into “defencists” and “defeatists”; describes methods of indoctrination by the Japanese intelligence agencies of the Russian-speaking population of Manchuria.

Keywords: Manchuria; Manchukuo Di-Guo; Russian emigration; Second World War; “Defencists”; “Defeatists”; Japanese military mission; Kio-Va-Kai.

В НАЧАЛЕ 1940-х годов в созданной японцами на оккупированной территории Китая марионеточной Великой Маньчжурской империи¹ проживали около 60 тыс. бывших российских подданных². Все они состояли на учёте в Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) — административном органе, специально учреждённом для контроля над эмигрантской колонией. Русские, как «белые», так и «красные», всегда находились в фокусе пристального внимания японских военных властей. Одни потому, что могли стать союзниками в предстоявшей войне с Советским Союзом, другие — как потенциальные шпионы Коминтерна и кремлёвских спецслужб.

Готовясь к крупномасштабным военным действиям за «новый порядок в Восточной Азии», японские власти мобилизовали полностью подвластную им «империю» на обслуживание своих внешнеполитических интересов. Реальным хозяином Маньчжоу-Ди-Го был начальник Японской во-

енной миссии (ЯВМ). «Его слово было законом. Он был всемогущ, и его статус превосходил статус правительства Маньчжоу-Го», — писал по этому поводу бывший харбинец Тэдди Кауфман³.

Выполняя предписание своих токийских патронов, император Маньчжоу-Ди-Го Пу И в апреле 1940 года объявил о введении всеобщей воинской повинности и «даровал» манифест о поддержке союзной японской армии. В том же году русских эмигрантов впервые пригласили на съезд местной правящей партии Кио-Ва-Кай. Эта декоративная государственно-политическая структура исповедовала профашистскую идеологию и была полностью подконтрольна японским милитаристам. Как гласила агитационная брошюра, «КИО-ВА-КАЙ, будучи идеологическим фундаментом духовного фронта в Маньчжоу-Ди-Го, являясь проводником передовых идей современности, должен заняться внедрением этих идей в толщу эмигрантских масс и тем самым способствовать успеш-

ному выполнению исторической миссии Российской эмиграции»⁴. Именно с 1940 года присутствие эмигрантских представителей на съездах Кио-Ва-Кай стало носить традиционный характер. Это, по мнению японских идеологов, означало вовлечение российской диаспоры «в государственную жизнь страны»⁵.

В 1942 году русские депутаты М.А. Матковский и Н.П. Кобцев получили право рассказать с трибуны «народного форума» о проблемах русскоязычной колонии. В государственных средствах массовой информации это событие было преподнесено как выражение особого расположения властей к бывшим российским подданным, которые в Маньчжоу-Ди-Го стали «полноправными гражданами великой страны»⁶.

После нападения фашистской Германии на СССР японская разведка ещё более активизировала свои действия в отношении русской диаспоры. «Работы у харбинских спецслужб прибавилось, — вспоминал Г.Г. Пер-

Л.И. ВАВУЛИНСКАЯ

L.I. VAVULINSKAYA

ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТА ВОЕННОПЛЕННЫХ В СОВЕТСКИХ ЛАГЕРЯХ

На материалах Карело-Финской ССР, 1944—1949 гг.

ORGANISATION OF EVERYDAY LIFE OF POWS IN SOVIET CAMPS

On materials of the Karelian-Finnish SSR, 1944—1949

Сведения об авторе. Вавулинская Людмила Ивановна — старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, кандидат исторических наук (г. Петрозаводск. E-mail: ludvav@mail.ru).

Аннотация. В статье на архивных материалах бывшей Карело-Финской ССР освещены вопросы жилищного устройства военнопленных вермахта: организация их питания, вещевого снабжения, свободного времени, показаны взаимоотношения военнопленных с местным населением.

Ключевые слова: военный плен; условия содержания и вещевое снабжение военнопленных; права военнопленных.

Information about author. Lyudmila Vavulinskaya — Senior Researcher of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (the city of Petrozavodsk. E-mail: ludvav@mail.ru).

Summary. The article on archival materials of the former Karelian-Finnish SSR addresses the issues of housing of the Wehrmacht's POWs: organisation of their food, clothing supplies, spare time, shows relationship of POWs with the local population.

Keywords: military captivity; conditions of detention of prisoners of war and their clothing supplies; rights of prisoners of war.

ЛАГЕРЯ для военнопленных и интернированных находились более чем в 50 областях, краях и республиках СССР, в них содержались свыше 4 млн человек¹. В Карело-Финской ССР располагались четыре лагеря: в районах Сегежи (№ 212), Петрозаводска (№ 120), Питкяранты (№ 166) и Пудожа (№ 447). По состоянию на март 1946 года в них насчитывались более 25 тыс. военнопленных². Сама по себе цифра, казалось бы, невелика, но для разорённой войной республики и эта ноша на первых порах вызывала серьёзные затруднения. Особенно остро стояли вопросы с расселением бывших солдат вермахта, организацией их питания, вещевого снабжения и медицинского обслуживания. Так как основная часть военнопленных предназначалась для работы в леспромхозах, последним вменялось в обязанность обеспечение их жильём, которого, кстати, не хватало даже для собственных рабочих. К тому же отсутствовали столовые, бани, прачечные, дезинфекционные камеры, сушилки, необходимые хозяйственные помещения, недоставало эле-

ментарных предметов быта, той же посуды. Многие из лагерных подразделений вынуждены были размещать прибывавших военнопленных в бревенчатых бараках, построенных в период 1934—1938 гг. Беломорско-Балтийским комбинатом и Сороклагом для размещения заключённых. При этом сплошные двухъярусные нары переделывались в нары вагонного типа. В ряде мест срочно возводились новые бараки силами самих военнопленных.

Тяжёлые условия содержания в сочетании с только формировавшейся системой медицинского обеспечения, плохой организацией питания и не налаженным вещевым снабжением вели к высокой заболеваемости и, как следствие, невыполнению производственных заданий. Особенно тяжёлое положение в 1946 году сложилось в лагерях № 120 и № 447³. Как отмечалось в одном из документов, в лагере № 447 больные и ослабленные составляли 60 проц. от всего контингента. Здесь температура в бараках не поднималась выше 8 градусов, люди спали на голых нарах, не было даже

умывальников, не говоря уже о бачках с питьевой водой, из-за отсутствия дезкамер и дров для бани санобработка систематически срывалась, педикулёз был практически поголовным⁴.

Принятые меры позволили несколько улучшить бытовые условия военнопленных. Уже к концу 1946 года почти во всех лагерных отделениях имелись бани, дезкамеры, прачечные, нормальные пищеблоки и столовые. В лагерях появились мастерские по изготовлению предметов хозяйственного обихода, кухонной посуды, инвентаря и инструментов. Постепенно улучшалось и вещевое обеспечение военнопленных. Они стали получать по 2 полотенца и 2 пары обуви. Зимой им начали выдавать полушубки, телогрейки, шапки-ушанки, ватные штаны, валенки, рукавицы⁵. Для ремонта обмундирования и обуви в каждом лагере организовывались мастерские. В них трудились военнопленные, которые по состоянию здоровья не могли выполнять тяжёлые физические работы.

Замена обмундирования производилась, как правило, дважды в год. В целях сохранения кожа-

В.В. НЕЗГОВОРОВА,
Е.Ю. КИРИЛЕНКО

V.V. NEZGOVOROVA,
Ye.Yu. KIRILENKO

«СОСТАВИТЕЛЬ ИСТОРИИ КАПИТАН ГАБАЕВ»

Формирование музейной коллекции
первой отдельной инженерной части русской гвардии

«STORIESOMPILED BY CAPTAIN GABAYEV»

Formation of the museum collection of the first separate engineering unit of the Russian Guard

Сведения об авторах: Незгорова Валерия Вадимовна — старший научный сотрудник, хранитель Инженерно-документального фонда Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург. E-mail: nezvaleria@yandex.ru);

Кириленко Елена Юрьевна — ведущий научный сотрудник — начальник отдела государственного учёта музейных ценностей Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, кандидат культурологии (Санкт-Петербург. E-mail: lika-fed@yandex.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов и материалов из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) рассказывается о создании уникального музея лейб-гвардии сапёрного батальона, раскрывается роль основного собирателя и хранителя его коллекции, военного историка и архивиста, боевого офицера Г.С. Габаева в становлении отечественного музейного дела.

Ключевые слова: лейб-гвардии сапёрный батальон; полковой музей; Г.С. Габаев; В.Г. Политковский.

Information about authors: Valeriya Nezgovorova — Senior Researcher / Curator of the Engineering Documentary Fund of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops (St. Petersburg. E-mail: nezvaleria@yandex.ru);

Yelena Kirilenko — Leading Researcher / Chief of the Department of State Accounting of Museum Treasures of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Cand. Sc. (Culture) (St. Petersburg. E-mail: lika-fed@yandex.ru).

Summary. This article, based on archival documents and materials from the collection of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops describes the creation of a unique museum of the Life Guards Combat Engineer Battalion, reveals the role of the main collector and keeper of its collection, military historian and archivist, combat officer G.S. Gabayev in establishing national museum work.

Keywords: Life Guards Combat Engineer Battalion; Regimental Museum; G.S. Gabayev; V.G. Politkovsky.

На рубеже XIX—XX вв. в русской императорской армии широкое развитие получила полковая историография. В процессе подготовки праздничных торжеств по случаю юбилея отдельной воинской части проводилась кропотливая работа по составлению её «родословной», нередко формировалась специальная музейная коллекция. Одно из таких уникальных собраний сохранилось в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург).

В 1912 году лейб-гвардии сапёрный батальон — первая отдельная инженерная часть русской гвардии — праздновал свой вековой юбилей. В историческом обзоре, опубликованном в газете «Русский инвалид», отмечалось: «Сто лет гвардейские сапёры верою и правдою служили пяти императорам, из

которых первый был их основателем, а преемники его неизменно принимали при воцарении звание шефов батальона»¹.

Верность трону и воинской присяге лейб-гвардии сапёрный батальон доказал в трудный для монархии момент: 14 декабря 1825 года он в полном составе прибыл из своих казарм на охрану Зимнего дворца. Расположившись во дворе, сапёры усиленными постами охраняли ворота и «все наружные выходы дворца»². В 1828 году за отличие при взятии крепости Варна батальон заслужил Георгиевское знамя, в 1831 году — Георгиевские трубы за взятие Варшавы. В Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. батальон отличился при переходе Балкан: «Император Александр II на пожалованных гвардейским сапёрам знаках отличия поместил надпись: “За Балканы в 1877 году”»³.

Создание музея лейб-гвардии сапёрного батальона связано

с именем известного военного историка и архивиста, одного из учредителей Русского военно-исторического общества, автора научных работ по истории «родословий» русской армии, униформологии и знамёноведению Георгия Соломоновича Габаева (1877—1956)⁴.

Г.С. Габаев родился в Симферополе в семье штабс-ротмистра Соломона Захаровича Габаева (1842—1886 гг.), происходившего из знатного грузинского рода Габашвили. Его мать, Лидия Викторовна Руссет (1857—1877), принадлежала к обрусевшему старинному роду французских гугенотов⁵. Будущий офицер и военный историк обучался в Киевском кадетском корпусе, Николаевском инженерном училище и в 1898 году поступил на службу в гренадерский сапёрный батальон. В 1900 году он был прикомандирован к лейб-гвардии сапёрному батальону, а в 1901 году — переведён в эту воинскую часть подпо-

Г.А. КРАСИЛЬЩИКОВА

G.A. KRASILSHCHIKOVA

«ЗОРКО СЛЕДЯЩИЙ ЗА ДУХОМ ВОЙНЫ...»

«HE VIGILANTLY MONITORS THE SPIRIT OF WAR...»

Сведения об авторе: Красильщикова Гузель Алексеевна — архитектор, кандидат технических наук (Москва. E-mail: fundkrasil@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассказывается о судьбе уникального русского художника-баталиста и талантливого архитектора, автора рисунков к «Летописи войны» 1914 года, заслуженного участника сражений Первой мировой войны артиллерийского офицера Л.Р. Сологуба (1884—1956 гг.).

Ключевые слова: Первая мировая война; Л.Р. Сологуб; художник-баталист; летопись войны; русская эмиграция.

Information about author: Guzel Krasilshchikova — Architect, Cand. Sc. (Tech.) (Moscow. E-mail: fundkrasil@yandex.ru)

Summary. The article tells about the fate of a unique Russian painter of battle scenes and a talented architect, author of drawings for the "Chronicles of the War" in 1914, a distinguished participant of battles of World War I artillery officer L.R. Sologub (1884—1956).

Keywords: World War I; L. R. Sologub; battle painter; chronicle of the war; Russian emigration.

МИНУЛО столетие со дня начала одной из самых жестоких и кровопролитных войн за всю историю человечества. Героическое участие российской армии в этой мировой войне, ратные подвиги солдат и офицеров на полях сражений Первой мировой, к сожалению, по идеологическим мотивам замалчивались на протяжении десятилетий. Клеймо «империалистической войны» как дамоклов меч зависло над памятью сотен тысяч павших бойцов и фронтовиков, выживших в огненной геенне. Подобное выборочное отношение официальных советских властей к отечественной истории не позволило сохранить в полном объёме документальные свидетельства той эпохи. Тем ценнее для нынешнего поколения переданные из семейных архивов, возвращённые на Родину из русской эмиграции рукописи и рисунки непосредственных участников и очевидцев тех событий.

Одним из основных создателей изобразительной хронологии Первой мировой войны был талантливый русский художник и архитектор офицер-фронтвик Леонид Романович Сологуб. Написанные им рисунки — уникальная графическая летопись событий 1914—1916 гг. Все зарисовки художника были сделаны непосредственно во время боевых действий, переходов, привалов, перемещений по маршрутам и тропам войны.

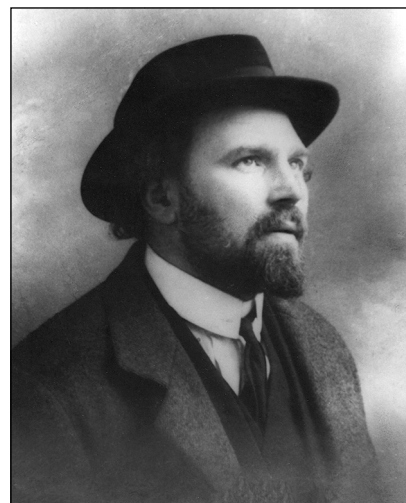
Многие из старинных предметов, картин и рисунков Л.Р. Сологуба (дальней родственницей которого является автор этой статьи) были переданы из зарубежья в дар Родине в разное время по желанию отца его дочерью парижанкой Ириной Леонидовной Сологуб (1919—2008 гг.).

Потомок запорожских казаков Л.Р. Сологуб родился 29 апреля 1884 года в г. Ейске в семье купца второй гильдии. Художественное образование получил сначала в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем в Санкт-Петербургской академии художеств в классе профессора Л.Н. Бенуа. Был командирован в зарубежную поездку и премирован первым призом в конкурсе по строительству здания Государственной думы. В 1911 году совместно с Бакстом, Рухляевым, Регельсоном и Овсянниковым получил первую премию в 2000 золотых рублей как победитель конкурса на лучший вариант памятника к 300-летию Дома Романовых. В настоящее время над волжскими просторами в г. Костроме на этом грандиозном постаменте 1913 года постройки, под которым сохранилась закладная доска императора Николая II, возвышается 11-метровая бронзовая скульптура В.И. Ленина.

В 1913 году Л.Р. Сологуб стал автором архитектурного комплекса из 300 павильонов Костромской губернской сельскохозяйственной, промышленной

и кустарной выставки, посвящённой 300-летию Дома Романовых, за что из рук императора получил золотой портсигар. В тот же год был приглашён с бригадой художников текстильным фабрикантом Н.М. Красильщиковым для росписи сводов и наружного декорирования здания церкви Ильи Пророка в селе Родники. Там же им был выполнен проект и построено здание дома общественного собрания фабрики «Товарищество мануфактур «Анна Красильщикова с сыновьями»». В этом уникальном сооружении начала прошлого века, по отзывам современников, «всё было в новинку: золочёные люстры, лепнина на потолке на библейские темы, скульптуры греческих

Л.Р. Сологуб
1924 г.

СУДА МЕДИЦИНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФАЛЕРИСТИКЕ

MEDICALIN MODERN RUSSIAN FALERISTICS

Сведения об авторе. Цымбал Александр Николаевич — заведующий (главный врач) консультативно-диагностической поликлиники ФГКУ 442 ВКГ МО РФ, полковник медицинской службы запаса, Заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: fgku442vkg.KDP@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных материалов, дополненных сравнительными оценками других публикаций на эту тему и соответствующими иллюстрациями, исследуется роль военных госпитальных судов в ходе боевых действий.

Ключевые слова: Военно-морской флот; госпитальные суда; морские сражения; фалеристика.

Information about author. Aleksandr Tsybmal — Head (Chief Physician) of the Consultative-and-Diagnostic Clinics, the Federal State Establishment of the Russian Defence Ministry, Colonel of medical service (res.), Honorary Doctor of Russia, Cand. Sc. (Med.), Associate Professor (St. Petersburg. E-mail: fgku442vkg.KDP@mail.ru).

Summary. This article, based on archival materials supplemented with comparative evaluations of publications on this topic and relevant illustrations, explores the role of military hospital ships in combat actions.

Keywords: Navy; hospital vessels; sea battles; faleristics.

Предлагаемая читателям статья имеет, казалось бы, касательное отношение к военно-исторической теме — основе содержания нашего журнала. Но, учитывая современное развитие Военно-морского флота (ВМФ) России, в том числе госпитальных судов, она приобретает в наши дни всё большую значимость. Подтверждением может служить заседание коллегии Министерства обороны РФ двухгодичной давности, где отмечалась острота и актуальность этой темы, созвучной с концепцией развития Вооружённых сил (ВС РФ) до 2020 года.

Помимо того, с помощью исторического и иллюстративного материала автор статьи освещает подходы и инженерные идеи при решении проблем судов медицинского назначения в других современных флотах. На фалеристическом материале представлены разнообразные примеры увековечения, различия в реализации проектов госпитальных и санитарных судов, как в России, так и в иностранных государствах. Приведена также современная классификация фалеристических знаков, их краткое описание. Статья, дополняя уже известные публикации по истории, тактике применения и строительству госпитальных судов, представляет несомненный интерес как для военных историков, военных моряков и медицинских работников, так и для широкого круга читателей.

ФАЛЕРИСТИКА — это вспомогательная историческая дисциплина, изучающая этапы формирования и развития наградного дела по соответствующим знакам отличия и другим, связанным с ними, источникам. Ведь о применении судов в интересах раненых и больных воинов осталось много древних свидетельств. По историческим «скрижалям» известно, к примеру, что ещё в V веке до нашей эры в составе Афинского флота состояло специальное судно под названием «Therapia», предназначенное для оказания врачебной помощи морякам, а также для лечения и эвакуации больных. В Древнем Риме боевые действия на море обеспечивало судно соответствующего назначения «Aescularius»¹.

В период более поздней цивилизации специальные госпитальные суда появились в XVII веке с развитием и становлением флотов

как стратегических и постоянных боевых формирований. Освоение просторов Мирового океана, войны за колонии в отрыве от баз метрополий заставили высших морских командиров того времени решить вопрос медицинского обеспечения личного состава созданием госпитальных судов. Начиная с XVIII века эти суда становятся обязательной составляющей всех крупных флотов. Присутствие на палубах, в кубриках, каютах, трюмах раненых и больных, нуждавшихся в экстренной помощи и основательном лечении, снижало боевые возможности участвовавших в сражении кораблей и подрывало моральное состояние их личного состава. Но тем не менее вплоть до второй половины XIX века для упомянутых целей выделялись обычные плавсредства устаревших конструкций, не пригодные для выполнения боевых задач. Специального переоборудования судов

не проводилось, медицинская помощь, лечение и уход за моряками на них были самыми примитивными. Основным тактическим приёмом использования судов медицинского обеспечения в этот период являлось сопровождение боевых кораблей. Госпитальные суда включались в походные порядки эскадр в период плавания, а в ходе сражения находились во втором эшелоне. Эта тактика способствовала быстрой эвакуации раненых и больных с боевых кораблей и облегчала охрану и оборону специальных плавсредств от неприятеля².

В русском флоте тактика применения судов медицинского назначения связана с реформами Петра I. К примеру, в 1695 году (1-й Азовский поход) специально выделили по царскому велению несколько стругов: особые для доктора Григория Карбонария и под аптекарскую казну, а также для больных (9 ед.) и

А.В. ПЕЧЕЙКИН

A.V. PECHEYKIN

«ШАРОВАРЫ ИЗ КРАСНАГО СУКНА... ПО БОКАМ... ДВЕ ПОЛОСЫ... БЕЛАГО СУКНА»

«BLOOMERS OF RED CLOTH... ON THE SIDES... TWO STRIPS... OF WHITE CLOTH...»

Сведения об авторе. Печейкин Александр Валерьевич — ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ РФ, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: pe4av@mail.ru).

Аннотация. В статье рассказывается об истории появления лампасов на военной форме, их трансформации в русской армии и армиях ряда европейских стран.

Ключевые слова: гусары; уланы; казаки; генералитет; военная форма; лампасы.

Information about author. Aleksandr Pecheykin — Leading Researcher of the Central Border Museum of the RF FSS, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: pe4av@mail.ru).

Summary. The article tells the story of appearance of stripes on the uniforms, their transformation in the Russian army and the armies of several European countries.

Keywords: Hussars; Lancers; Cossacks; Generals; military uniform; stripes.

ЧТО представляет собой лампас? В русском языке это слово толкуется как цветная нашивка в виде полосы по наружному шву брюк во всю их длину. Иными словами, лампасы представляют собой полоски ткани, нашитые либо вдоль внешних боковых швов брюк, либо на сами швы.

На военной форме в армиях Европы их начали применять приблизительно во второй половине XVIII века. Возможно, родиной лампасов является Венгрия. Во всяком случае, венгерские гусары применяли их уже к 1740-м годам¹. Правда, вскоре эти гусарские лампасы с верхней части брюк «ушли» на ягодицы, поэтому данную разновидность украшения военных брюк мы рассматривать не будем. А вот на «нормальных» лампасах остановимся поподробнее.

В России лампасы на форменной одежде появились в ходе реформы, проводившейся светлейшим

князем Г.А. Потёмкиным-Таврическим.

В ходе преобразований 1783—1786 гг. нижние чины за небольшим исключением практически всех родов войск русской армии получили брюки (шаровары) нового образца. Вот выдержка из описания гренадерских шаровар образца 1783 года: «Шаровары из красного сукна до самой плюсны, обшиты снизу чёрною кожей, с обеих сторон карманы, по бокам от пояса до самой кожи две полосы с городками белаго сукна...»². Беглого взгляда на сохранившиеся в музейных и частных собраниях шаровары тех времён достаточно, чтобы убедиться — нашитые вдоль внешних боковых швов белые полосы являются именно лампасами с фигурно обработанным внешним краем.

Первыми новое обмундирование — длинные шаровары и укороченные зелёные куртки — в мае 1783 года получили солдаты караулов при резиденции Г.А. Потёмкина в Херсоне. В кавалерии обмундирование нового вида получили карабинерские полки, созданные из расформированного Малороссийского казачьего войска. Постепенно «переодевалась» и пехота, но дело замедлялось из-за отсутствия новых полковых штатов и мундирных табелей. Только в апреле 1786 года был окончательно закреплён новый мундирный регламент для кирасирских, карабинерских, драгунских, легкочконных, пехотных полков и батальонов, а также егерских корпусов и батальонов. Отметим, что гренадерам, пехоте, кирасирам и легкочконникам лампасы полагались белого цвета, егерям — чёрного, карабинерам и драгунам — палевого. Конечно,

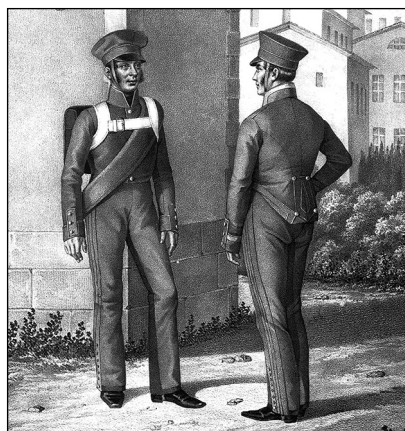
имелись и исключения. Так, в Орденском кирасирском полку на шароварах носили чёрные лампасы, драгуны Екатеринославской армии (Азовский, Кинбурнский и Смоленский полки) — белые, в Псковском драгунском полку, шефом которого был вице-президент Военной коллегии граф Н.И. Салтыков, — жёлтые.

В 1788 году «потёмкинскую» униформу получили конные егеря. Любопытно, что в 1788—1789 гг. рядовые конно-егерских команд при легкочконных полках носили на шароварах лампасы, представлявшие собой одну полосу чёрного цвета, нашитую на внешний боковой шов каждой брючины.

Рядовые бомбардирского, двух канониерных и двух фузилёрных полков, а также минёрной и сапёрной рот Инженерного корпуса носили на шароварах лампасы жёлтого цвета. Такие же лампасы полагались в полевой и конной артиллерии. И здесь также известны исключения. Так, в 1784 году канониры Рижского гарнизона носили на чёрных шароварах красные лампасы, бомбардиры 1-го и 2-го Балтийских бомбардирских батальонов в 1792—1795 гг. носили на зелёных шароварах чёрные лампасы.

Важно отметить, что тогда лампасы являлись привилегией только строевых чинов армии. Военнослужащим гарнизонной пехоты и артиллерии, а также всем нестроевым армейских частей лампасов не полагалось. Впрочем, не полагалось их, как ни странно, и генералам, поскольку они продолжали носить мундир, соответствовавший регламенту 1764 года, хотя и несколько изменившемуся в духе веяний 1780-х годов, но по-прежнему ника-

Нестроевые пехотных полков Россия, 1811—1824 гг.

А.А. ТОКАРЕВ

А.А. ТОКАРЕВ

КАК СОВЕТСКИМ ОРУЖИЕМ КОВАЛАСЬ ПОБЕДА АНГОЛЫ

HOW SOVIET WEAPONS FORGED THE VICTORY OF ANGOLA

Сведения об авторе. Токарев Андрей Александрович — заведующий Центром исследований стран Юга Африки Института Африки РАН, кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: interangola@mail.ru).

Аннотация. В рецензии на монографию С.А. Коломнина раскрывается исследовательская работа автора книги, посвящённой одному из боевых эпизодов военной истории Анголы.

Ключевые слова: Ангола; Луанда; СССР; Куба; Кифангондо; советская боевая техника.

Information about author. Andrey Tokarev — Head of the Centre of Research of South African Countries of the Institute for African Studies of the RAS, Cand. Sc. (Hist.), Associate Professor (Moscow. E-mail: interangola@mail.ru).

Summary. The review of the monograph by S.A. Kolomnin reveals the research of the author's book, dedicated to one of the battle episodes of Angola's military history.

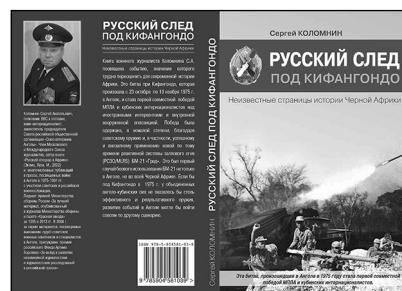
Keywords: Angola; Luanda; USSR; Cuba; Quifangondo; Soviet military equipment.

КНИГА, о которой пойдёт речь*, посвящена событиям, произошедшим без малого сорок лет назад в Анголе, современная история которой очень близко воспринимается в нашей стране. Накануне провозглашения независимости Анголы (11 ноября 1975 г.) на карту была поставлена судьба не только ангольцев, но и жителей других стран Африки, в длительной борьбе стремившихся освободиться от векового колониального рабства. Определяющим военно-политическим событием стало сражение при Кифангондо. Произошло оно на подступах к столице Анголы Луанде 23 октября — 10 ноября 1975 года. В нём приняли участие с одной стороны вооружённые формирования националистического Фронта национального освобождения Анголы (ФНЛА) и поддерживавших его подразделений Заира, ЮАР, некоторых других государств, иностранных наёмников; с другой — подразделения Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) и поддерживавших их кубинских добровольцев. Объективная оценка сражения, а также оценка места и роли участников представляются чрезвычайно важными. Ведь по мере удаления от него во времени нарастают две тенденции: с одной стороны, уходят из жизни активные участники и свидетели сражения, стираются из памяти (осознанно или нет) действующие лица и детали самого сражения. С другой — открываются новые документы, публикуются воспоминания активных участников и свидетелей событий, в том числе в России, на Кубе, в ЮАР, Португалии, в самой Анголе (среди последних немало представителей в прошлом соперничавших вооружённых формирований МПЛА, ФНЛА, УНИТА).

Одним из наиболее интересных и важных источников, свидетельству-

ющих о решающей роли помощи Советского Союза и Кубы сторонникам МПЛА в сложном, противоречивом конфликте между МПЛА, ФНЛА и УНИТА, стала книга С.А. Коломнина. Её автор — военный журналист, непосредственный свидетель оказания военно-технической помощи Анголе в 1977—1978 гг., перу которого принадлежат многочисленные публикации, посвящённые освободительной войне ангольцев (1975—1991 гг.) при участии наших военнослужащих. Не случайно эта книга уже пользуется большой популярностью и в Анголе, и в России, поскольку она создавалась на основе кропотливого многолетнего сбора и изучения документов.

В монографии даётся сбалансированная оценка драматических событий в Анголе в конце октября — начале ноября 1975 года, определена роль многих участников. Автор опирался на воспоминания и свидетельства людей, представлявших различные стороны в конфликте, что делает данный труд особенно ценным. В центре его внимания — поэтапное исследование развития обстановки в северных пригородах Луанды, под Кифангондо, где сошлись в решающем сражении наступавшие с севера Анголы подразделения, поддержанные регулярными частями Заира и иностранными наёмниками, и вооружённые формирования, взаимодействовавшие с кубинскими инструкторами и добровольцами. Согласно исследованию, проведённому автором, «решающую роль в разгроме иностранных интервентов под Кифангондо сыграло советское оружие» (с. 12). Это утверждение автор подкрепляет добротной фактологической базой, почерпнутой из официальных документов, монографий, личных бесед с участниками событий. При этом он обращает внимание на расхождение в оценках численности личного состава, сил и средств противоборствующих сторон в боях при Кифангондо (с. 32). Проведя скрупулёзный анализ событий в районе Кифангондо, С.А. Коломнин

Обложка книги

сделал, как представляется, убедительный вывод о решающей роли советского оружия не только в победе поддерживаемых СССР сторонников МПЛА. Поддержка нашей страны способствовала приходу к власти в Луанде левых сил, выразивших общеангольские интересы, во главе с А. Нето, а также провозглашению Народной Республики Ангола (НРА). Уместно напомнить, что применённая кубинскими военнослужащими под Кифангондо своевременно поставленная Советским Союзом боевая техника (в первую очередь БМ-21 «Град») сыграли решающую роль в переломе ситуации на подступах Луанде.

Небезынтересен и другой факт. После упомянутого сражения противостоявшие силы предприняли попытку с юга и севера вновь прорваться к столице НРА и овладеть ею, но уже на следующий день после прибытия в Луанду первой группы советских военных специалистов (16 ноября, в её составе находился и автор рецензии), специалисты по боевому применению БМ-21 во главе с полковником Ю.Д. Митиным побывали на боевых позициях. Умелое использование артиллерийских установок привело к решающему изменению обстановки на северном и южном фронтах. Таким образом, книга С.А. Коломнина вносит весомый вклад в историю и Анголы, и российско-ангольских и анголо-кубинских отношений. ■

* Коломнин С.А. Русский след под Кифангондо. Неизвестные страницы истории Чёрной Африки. М.: Этника, 2014. 124 с.